все темы общественной и личной морали феодализированного христианства. Эти поучения, как и вся религиозно-учительная книжность древней Руси, выполняли прежде всего деловую функцию — были непосредственно связаны с церковным обрядом; однако и такого рода произведения не следует игнорировать, когда ставится в полном объеме вопрос: как формировалось мировоззрение, как определялись задачи литературы и вырабатывались словесно-изобразительные средства у древнерусского писателя, а вслед за ним и у его читателей. В литературном процессе древней Руси несомненно следует учитывать роль того своеобразного круга памятников, которые непосредственно в «историю древнерусской литературы» не входят, но составляют неотъемлемую часть культуры, во многом определявшую своеобразие всех форм искусства, в том числе и словесного.

Измарагд вобрал в себя весь кодекс нравственных требований, предъявляемых феодализированным христианством и определявших литературные нормы оценки людей и их поведения: одобряя или осуждая это поведение, наделяя описываемых участников событий теми или иными качествами, древнерусские писатели не могли не руководствоваться нравственными предписаниями, наиболее полно собранными в Измарагде и сходных с ним по типу учительных сборниках, рассчитанных на самые широкие круги не только духовных, но и светских читателей.

Высокое уважение к «книжному учению», «сладости книжной» установилось на Руси вместе с усвоением обширной христианской книжности после принятия христианской религии как официально-государственной. В составе этой книжности наряду с собственно церковными, культовыми книгами было множество сочинений византийско-болгарского происхождения, которые разрабатывали темы космогонии, этики, психологии человека, его поведения, взаимоотношений с окружающими. Сочинения этого рода, выполнявшие и деловую функцию — утверждение феодально-христианского мировоззрения, в течение всего средневековья входили в круг чтения не одного духовного сословия, но и мирян, обученных грамоте. Такие книги собирали и переписывали не только для церквей и монастырей, но ими владели уже и первые князья христианизованной Руси. Летопись сохранила память о книголюбии князя Ярослава Владимировича, который и сам «книгам прилежа и почитая я часто в нощи и в дьне» и «насея книжьными словесы сердьца верьных людии» (ПВЛ, 1037 г.). В библиотеке Ярослава было уже много книг. Короткое, четырехлетнее княжение сына Ярослава — Святослава добавило в княжескую библиотеку список с монументального энциклопедического сборника, составленного в Болгарии при царе Симеоне (893—927 гг.) Иоанном экзархом болгарским по греческим источникам. Русский писец, окончив труд, подписал его: «А коньць вьсем книгам. Оже ти собе не любо, то того и другу не твори. В лето 6581 написа Иоанн диак изборьник сь великууму князю Святославу». Этот богатый разнообразными сведениями сборник 1073 г. неоднократно впоследствии копировался.[3]

Через три года, в 1076 г., некто «грешьный Иоан», делая выписки «из мъног книг княжих» на тему «како жити христианину», составил

1890. Один из списков Измарагда распространенной редакции по рукописи бывш. Румянцевского музея № 542, XVI в., был издан в 1912 г. в «Московской старообрядческой книгопечатне». Издание имеет много явно ошибочно воспроизведенных слов. При характеристике основных тем Измарагда использованы тексты всех названных изданий. Полное изучение литературной истории Измарагда по всем сохранившимся спискам его — задача будущего исследования, которое покажет, какие части этого сборника вызывали наибольший интерес читателей в разные периоды средневековья.

[3] Текст его издан фотолитографически Обществом древней письменности под № 57 в 1880 г.